

Глава 167. Уход Патриарха

Патриарх дрогнул веками, но затем покачал головой:

— Ты превратился в дьявола сердца, поселившись в её сердце Дао. Тебе должно быть известно, что, если она сумеет тебя поработить, ты будешь вечно играть под её дудку.

— Какая разница, поработит ли она меня, или я захвачу её тело, в любом случае мы станем одним целым, — прозвучал в ответ голос Владыки Ли. — Не знаю, хорошо это или плохо, но таков мой выбор. Я решил на ней жениться, понимая, что она стала дьяволом в моём сердце, и мне ничего не остаётся, кроме как избавиться от него. Лишь сделав это, я смогу вернуть себе трезвое мышление и продолжить идти путём совершенствования. Прошу учителя помочь мне в этом.

Со сжавшимся в страхе сердцем, Цинь Му возмущённо взглянул на Патриарха. Он давно знал, что в сердце бабули живёт невероятно сильный дьявол, которого не был в силах изгнать даже посох Кхаккхара из Монастыря Великого Громового Удара. Но ему только сейчас довелось узнать, что тем дьяволом был прежний Владыка, Ли Тяньсин.

Бабушка Сы убила Ли Тяньсина, однако, тот превратил себя в дьявола и поселился в её сердце Дао, борясь с ней за контроль над телом. Цинь Му, естественно, всем сердцем желал помочь бабуле поработить прежнего Владыку, в то время как Патриарх, будучи совершенно безразличным к исходу, не разделял его мыслей... Независимо от того, избавится ли старуха от дьявола, или тот захватит полный контроль над её телом, Патриарх был готов смириться с исходом, поэтому не собирался вмешиваться.

Спустя некоторое время, бабушка Сы, вернувшись к норме, стала выглядеть весёлой, будто ничего и не случилось. Цинь Му обнаружил, что почти все Мастера Чертогов и остальные старики Небесного Дьявольского Культа недолюбливали старуху. Вероятно, причиной этому было убийство Ли Тяньсина, которое оставило священный культ без Владыки на целых сорок лет. За это время секта сильно рассеялась, из-за чего её члены потеряли целую кучу возможностей, что было достаточно серьёзным поводом для неприязни.

Основной причиной, по которой бабушка Сы пришла на церемонию восхождения, был Цинь Му... Старуха боялась, что последователи культа попытаются запугать юношу, поэтому, несмотря на ненависть к её персоне, она была вынуждена прийти и поддержать его. Передадут ли технику Единства, или нет — ей было абсолютно всё равно. Единственным, о чём бабушка переживала, был внучок.

Молодо выглядящий Патриарх вздохнул. О “бабушке” можно было сказать только одно — “роковая женщина”. Даже если она не делала ничего плохого, её невероятная красота подталкивала других совершать ужасные поступки... Мир попросту не мог справиться с такой красотой.

Ли Тяньсин был всего лишь человеком, Патриарх был всего лишь человеком, и все другие тоже не могли освободиться от своей человеческой природы. Чтобы выжить в этом человеческом мире, она должна оставаться бабушкой Сы, и никогда не открывать своего истинного лица, или даже голоса.

По окончании церемонии восхождения Патриарх позвал Цинь Му прогуляться, показывая всяческие достопримечательности горы Святого Пришествия, такие как терраса Забытой Любви, павильон Появления Феникса, этаж под Небесами и пруд Обозревания Рыб.

Не смыкая уста, старик посвящал юношу в историю культа. Некоторые её страницы были невероятно древними, и могли уйти в могилу вместе с ним, в случае, если он о них не расскажет.

— Патриарх, почему мы, Небесный Святой Культ, называем появление нового Владыки восхождением? — спросил Цинь Му. — Разве появление нового императора не называется так же?

Взглянув на юношу, Патриарх покачал головой:

— В свои лучшие годы Небесный Святой Культ управлял шестью империями, лидер каждой из которых был членом нашего культа. Чтобы отдать им дань уважения, было решено использовать имперский термин. С того времени многое изменилось, империя теперь является самой сильной сектой. Для культа стало невозможно заполучить большое число последователей, в то время как империи принадлежат все люди в её границах.

Цинь Му глубоко задумался.

Патриарх вёл его к вершине горы, продолжая говорить:

— Гора Святого Пришествия является истинным штабом нашего культа, и попасть сюда довольно сложно. В этот раз ты добрался сюда вместе с остальными, когда триста шестьдесят мастеров чертогов использовали свои флаги перемещения. Однако, будучи Владыкой, у тебя должен быть собственный способ сюда попасть, верно?

Продолжая следовать за Патриархом, Цинь Му разглядел большой зал впереди. На фоне Дворца Золотой Орхидеи тот казался абсолютно обычным, не имея ни малейшего намёка на роскошь. Это было простое здание из зелёного кирпича и красной черепицы. Оказавшись внутри зала, он увидел, что декорации также были на удивления просты. Единственным предметом интерьера была скульптура святого.

Подойдя к скульптуре, Патриарх поджёт несколько палочек благовоний, дабы отдать дань уважения. Цинь Му проделал то же, проявляя своё уважение к человеку из камня.

— Большинство Старших и Небесные Короли владеют искусством мгновенного перемещения, наделяющего их способностью по желанию прибыть к горе Святого Пришествия. Техника, которую они используют, вырезана на стенах этого зала, ты должен её изучить. Не торопись, — проговорил Патриарх.

Юноша рассмотрел стену зала, обнаружив на ней технику изготовления сокровищ. Здесь описывался процесс обработки флага перемещения, божественные искусства и построения рун, нужные для создания артефакта.

Молодо выглядящий старик продолжил:

— На стенах каждого из залов нашего священного культа изображены разные техники. Мы не из тех, кто будет хранить какую-нибудь ветхую метлу. У последователей Небесного Святого Культа нет никаких ограничений в обучении и совершенствовании. Их успех в освоении полученных техник зависит лишь от способностей. Ты, как Владыка, должен разделять наше великодушие и широту кругозора, — Цинь Му согласился, и Патриарх добавил. — Техники в Великих Небесных Дьявольских Рукописях должны быть переданы миру, нет нужды хранить их в тайне. То, насколько успешно ученики их освоят, уже зависит от них самих. Говоря о делах культа, не слишком серьёзными проблемами занимаются Мастера Чертогов, более

значительными — старцы, а главными вопросами занимаются Небесные Короли. Также есть надзиратели, следящие за чертогами, Старший Надзиратель, обеспечивающий соблюдение законов, и Старейшина Техник, передающий техники последователям, так что осталось не слишком много вещей, которыми тебе следует заниматься лично. Твоя главная ответственность — определение общего направления нашего Небесного Святого Культа... — пристально посмотрев на юношу, он спросил. — Итак, каким будет твоё первое распоряжение на посту Владыки культа?

Немного подумав, тот ответил:

— Открыть начальную школу в каждом чертоге и создать триста шестьдесят первый чертог, Чертог Школы. Реформа Имперского Наставника Вечного Мира открыла начальные школы и колледжи, создав новую профессию. Наш священный культ нуждается в таком же шаге. Так как у нас триста шестьдесят чертогов, я хотел бы построить триста шестьдесят школ, которые будут обучать наших последователей пути совершенствования.

Патриарх кивнул в ответ:

— В таком случае, можешь позвать Левого и Правого Хранителей и доверить этот вопрос им. Они обсудят его с Мастерами Чертогов и выберут таланты, которые сформируют Чертог Школы. Именно таким образом ты можешь контролировать направление культа и передавать свои поручения. Делать всё собственноручно слишком трудоёмко, что негативно сказалось бы на твоём совершенствовании.

Цинь Му восхищённо ахнул от внезапно возникшей странной мысли: «Небесный Дьявольский Культ на самом деле был не культом, а империей!»

Если Империя Вечного Мира была сектой, замаскированной под империю, тогда Небесный Дьявольский Культ был империей, замаскированной под секту!

Небесный Дьявольский Культ до боли напоминал империю. В нём было триста шестьдесят чертогов, по каждому на профессию, а его последователи самостоятельно зарабатывали себе на жизнь. Надзиратели следили за работой чертогов, в то время как Старшие Защитники и Небесные Короли были армией, защищающей от врагов. Соблюдение же обычаев Небесного Дьявольского Культа было целью Левого и Правого Хранителей.

Имея миллионы последователей, Небесный Дьявольский Культ мог запросто сравниться с небольшой страной. А сами последователи, естественно, называли себя членами Небесного Святого, а не Дьявольского Культа.

— Ещё кое-что, — с серьёзным выражением лица Патриарх продолжал свои искренние наставления. — Я знаю, что ты любитель разрушать всё вокруг. Поэтому к тебе был приставлен канцлер Ба Шань, который, впрочем, позволил тебе лишний раз повергнуть Резиденцию Учеников в хаос. Но, в то время как в разрушении колледжа нет ничего плохого, на горе Святого Пришествия такая деятельность абсолютно противопоказана. Каждый здешний зал — историческое место, и на каждой здешней стене высечена уникальная техника.

Покраснев на щеках, юноша пробормотал:

— Не такой уж и любитель...

— Ну да. Пробыв в Имперском Колледже не больше восьми дней, ты разнёс всё в пух и прах всего лишь два или три раза, после чего отправился за Великую Стену, чтобы проделать там то

же самое.

Патриарх вышел наружу, где его, держа на себе багаж, уже ожидал Старший Надзиратель, и помахал парню:

— Я ухожу. Владыка Культа, можешь меня не провожать. Скорее всего, это наше последнее прощание, так что как бы далеко ты меня не проводил, наши пути всё равно разойдутся.

Отрицательно качая головой, Цинь Му настоял:

— Даже если мы больше не увидимся, я всё равно хотел бы проводить Вас в знак моего уважения.

Молодо выглядящий старик кивнул головой и начал спускаться с горы. Пытаясь идти с ним в ногу, Цинь Му шёл сбоку. С этим стариком он провёл намного меньше времени, чем с деревенскими. Тем не менее, за тот короткий период, на протяжении которого они взаимодействовали, он успел заметить, что Патриарх чем-то отличался от последних...

Цинь Му многому научился. В деревне Цань Лао его воспринимали как ребёнка... ребёнка, который никогда не вырастет в глазах старейшины деревни и бабули Сы. Между тем, находясь под опекой Патриарха, он научился взрослеть. Теперь же, он, наконец, стал взрослым...

Даже если бы Цинь Му провожал старика целую тысячу километров, их пути всё равно разошлись бы. От вершины к подножию горы не было тысячи километров, вскоре они дошли до конца. Патриарх обернулся, поклонившись:

— Священный Владыка, дальше меня не нужно провожать.

Юнец остановился и поклонился в ответ, безрезультатно пытаясь подавить печаль в своём сердце:

— Прощай, Патриарх.

Старик спрыгнул с горы. Старший Надзиратель прыгнул следом, и вскоре они оба бесследно исчезли в небесах. Ещё некоторое время Цинь Му так и стоял, поклонившись. Затем, наконец, выпрямившись, он взглянул на небо, зная, что никогда больше не встретит этого старика.

Когда Старший Надзиратель вернётся из путешествия, он, скорее всего, принесёт с собой прах Патриарха.

Стоит ли бояться смерти? Доверить своё тело горе на целую вечность... Возможно, последнее желание Патриарха было в том, чтобы стать чем-то подобным горе Святого Пришествия.

Можно считать, что он следовал учениям культа до самого конца.

Внезапно, на вершине горы Святого Пришествия развеялись огромные флаги, после чего триста шестьдесят мастеров чертогов один за другим покинули пределы этого места. Цинь Му подозревал Ху Лин'эр, отправляясь к каллитрису. Возле дерева всё ещё стояли несколько Старших Защитников, которые, завидев его, поприветствовали:

— Священный Владыка Культа.

Парень вернул приветствие. Кроме этих стариков, на горе совсем никого не осталось. Даже бабушка Сы ушла, вероятно, дабы попрощаться с Патриархом.

Вскоре Цинь Му нашёл Левого и Правого Хранителей и поднял с ними вопрос создания Чертога Школы. Оба Хранителя были мужчинами средних лет, один был одет в чёрное, другой в белое. Взглянув друг другу в глаза, они спросили:

— Что, по плану Священного Владыки Культа, должно преподаваться в школах?

Тот ответил:

— Все техники и божественные искусства, описанные в Великих Небесных Дьявольских Рукописях. Кроме Чертога Школы, я также хочу построить Этаж Небесных Записей на горе Святого Пришествия. Здесь будут храниться техники других сект, делая их доступными для всех последователей нашего культа. Самый простой способ их получить — скопировать все свитки из Этажа Небесных Записей Имперского Колледжа и отправить их сюда, — Хранители записали всё услышанное, а Владыка продолжил. — Собратьям же, с официальной должностью при имперском дворе, прикажите скопировать техники имперских чиновников и тоже отправить сюда.

— Как прикажете.

Хранители уточнили детали и немедленно поднялись. Мужчины в чёрном и белом подняли полы своих мантий над торсом, бесследно исчезая. Должно быть, они переместились за границы горы Святого Пришествия.

— Техника мгновенного перемещения нашего священного культа, несомненно, невероятно мощна! — восхищённо воскликнул Цинь Му, немедленно отправившись в великий зал, чтобы начать её изучение. Не владея искусством перемещения, он не сможет покинуть гору!

Как священный Владыка культа, он не позволит себе опозориться, прося кого-то вывести его наружу, верно?